

Звук поворачивающегося ключа прервал ход мыслей Лин Сюнь. Она мгновенно спрятала все эмоции и нацепила на лицо привычную для Линь Вань маску послушной дочери.

Ли Цзюань вернулась домой с тканевой сумкой, в которой лежали дешевые овощи. Она выглядела гораздо старше своих лет, а в глазах застыла нескрываемая усталость.

— Вань-Вань вернулась? Поужинала? — Ли Цзюань постаралась выдавить из себя улыбку, глядя на дочь, но голос её прозвучал хрипло.

— Я поела в университетской столовой, — ответила Лин Сюнь, подойдя к ней и привычно забирая сумку из рук матери.

В тот момент, когда их руки соприкоснулись, обостренное восприятие Лин Сюнь уловило от Ли Цзюань отчетливый запах больничного антисептика.

— Мам, ты выглядишь неважно. Опять перерабатывала? Отдохнула бы, если так устаешь, — Лин Сюнь мастерски скопировала тон Линь Вань, даже выражение лица стало обеспокоенным.

— Пустяки, старая болячка, отдохну и пройдет, — Ли Цзюань отмахнулась, по привычке сдерживая боль. Она наклонилась, чтобы переобуться, и на мгновение заметно покачнулась.

Лин Сюнь молниеносно подхватила её. В голове тут же всплыли воспоминания Линь Вань из другой временной линии.

Рак желудка, средняя стадия.

Эти четыре слова, возникшие в сознании, заставили глубоко спрятанное сознание самой Линь Вань встрепенуться. Её мать, Ли Цзюань, пятидесятилетняя несчастная женщина. В молодости она связалась не с тем человеком, а после развода в одиночку растила маленькую Линь Вань. Она работала не покладая рук, с раннего утра до поздней ночи, и у неё совершенно не было времени следить за здоровьем. К тому времени, как болезнь обнаружили, рак уже достиг средней стадии.

В той горестной реальности Линь Вань попала в ловушку Чжао Биня не только из-за своей наивности. Была и более тяжкая причина: она отчаянно нуждалась в деньгах. Под заработком она понимала репетиторство для детей богачей или написание курсовых работ. Кто бы мог подумать, что эти подонки воспользуются её положением и шаг за шагом затянут в бездну кошмара. А сама Ли Цзюань, узнав, что её дочь подверглась травле, клевете и в итоге покончила с собой, не выдержала горя и вскоре скончалась — денег на своевременное лечение у неё не было.

— Мам, я нашла новую подработку, там неплохо платят. Переходи на работу полегче. Я ведь получаю стипендию каждый семестр, нам хватит на повседневные расходы. Если ты совсем

подорвешь здоровье, что я буду делать? — Лин Сюнь обняла мать, ласкаясь. Она знала, что Линь Вань хотела не просто отомстить за себя, но и за мать, которую когда-то ударили по лицу десяток раз, когда та в отчаянии бросилась с кухонным ножом на Чжао Биня, пытаясь защитить честь изнасилованной дочери.

Ли Цзюань с любовью смотрела на свою девочку. Та крошка, которую она растила, превратилась в заботливую взрослую девушку. Она кивала и поддакивала, но в глубине души знала: она не может бросить работу. По крайней мере, пока её тело еще способно приносить доход. Она откладывала деньги для своей Вань-Вань — накопилось уже почти сто тысяч. Сумма невелика, но этого должно хватить на первоначальный взнос за квартиру, когда дочь закончит университет. Что до болезни — пока она не так уж критична. А если станет неспособна, она сама что-нибудь придумает, уйдет туда, где никого нет, и тихо умрет. Она не хотела быть обузой для дочери. В молодости она не смогла дать Вань-Вань хорошую жизнь, и не могла позволить, чтобы теперь та страдала из-за больной матери.

— Вань-Вань, а работа надежная? Я слышала, сейчас много студентов попадает на удочку мошенников. Если чувствуешь что-то неладное — бросай. Нам не так уж нужны эти деньги, я не допущу, чтобы ты голодала, — Ли Цзюань ушла на кухню с продуктами. Она понимала желание дочери облегчить ей ношу, но боялась, что та попадет в беду.

— Это работа, которую предложил преподаватель, с которым у нас хорошие отношения. Она совсем простая, и всё проходит прямо в университете, не волнуйся, — ответила Лин Сюнь, глядя на суетящуюся у плиты мать.

По сути, она не солгала. Работа действительно простая: мучить Чжао Биня и его шайку так, чтобы им жизнь медом не казалась, да еще и стрясти с них немного денег за беспокойство. В конце концов, кто, кроме неё, будет так любезно соглашаться играть с ними? Плата за выход — вещь обязательная.

Ночь была глубокой.

Лин Сюнь сидела за столом перед старым ноутбуком, открыв форум университета. Это был рассадник сплетен и лучший канал для получения информации.

Это задание отличалось от дела Шэнь Чжи. Круг общения Шэнь был узким, поэтому всё прошло быстро. Здесь же замешаны Чжао Бинь и его дружки-мажоры. Ей нужно было хорошенько продумать, как проучить этих подонков, чтобы получить от этого удовольствие.

Стоило ей открыть анонимный раздел, как на глаза попались горячие темы. Первой была ветка под названием О той самой Линь Вань с социологического. Лин Сюнь усмехнулась: она, оказывается, довольно популярна.

— Слышал, Чжао Бинь за ней долго бегал, почему всё еще тишина?

— Да она просто строит из себя недотрогу, видал я таких!

— Говорят, дома у неё ни гроша, а всё еще нос дерет?

Открыв тему, она столкнулась с потоком злобы. Лин Сюнь инстинктивно повела рукой в воздухе, словно отгоняя смрад. Хотя в комментариях было много гадостей, среди насмешек пробивались и здравые голоса:

— ??? Отказ — это теперь значит неблагодарность? Вы там совсем с ума посходили?

— У человека не может быть своих дел? Обязательно нужно крутиться вокруг Чжао Биня?

— Те, кто тут больше всех язвят, вы в реальной жизни настолько несчастны?

Судя по никам, за Линь Вань заступались в основном девушки. Если бы та, настоящая Линь Вань, увидела эти крупницы доброты, может, она не пошла бы на тот роковой шаг?

Лин Сюнь просмотрела остальные сообщения. Ничего важного — сплошные нападки на бедность и упрямство. Её чутье подсказывало, что сам Чжао Бинь и его шестерки в этой ветке не отметились. Видимо, на публике они все еще дорожили своей репутацией.

От скуки она перешла к другой горячей теме. Заголовок заставил её пальцы, лежавшие на мышке, дрогнуть:

— Обсуждаем новую преподавательницу — огненную красотку с красными волосами! У кого есть контакты?!

В посте были прикреплены украдкой сделанные фотографии. Гу Си в своем бежевом тренче, с яркими красными волосами и властным видом выглядела эффектно. В комментариях было полно восторгов, но вскоре посыпались грязные фразы.

Ник Ночной налет на деревню вдов: Ха-ха, вырядилась так в университет, еще и волосы покрасила — явно хочет, чтобы её... сами понимаете. Ха-ха, притворяется!

Ник Богач V50: Эта баба сразу видно не из порядочных. Хе-хе, интересно, сколько стоит ночь с ней, чтобы снять стресс? Пойду закажу на месяц!

Ник Бью стариков в Наньшане: Психолог? Отлично, как раз есть пара психологических проблем, нуждаюсь в личном сеансе...

Эти полные похоти и грязи высказывания были словно мухи в тарелке с супом. Но пост висел в топе, администраторы его не удаляли. Многие студенты пытались вступить в перепалку, но тролли были профессионалами в сетевой травле, и мало кто выдерживал долго.

Атмосфера вокруг Лин Сюнь сгустилась, взгляд стал ледяным. Если к оскорблениям в адрес Линь Вань она могла отнестись равнодушно, то эти грязные выпады против Гу Си вонзились в её сердце, как острые иглы.

Вспыхнул гнев, сопровождаемый такой яростью, какой она сама от себя не ожидала — точно так же, как в тот день, когда она потеряла контроль. Без колебаний её пальцы забегали по клавиатуре. Используя свои способности и навыки, накопленные в бесчисленных мирах, она мгновенно вычислила реальные IP-адреса этих подонков.

Ночной налет на деревню вдов и Бью стариков в Наньшане жили в университетском общежитии квартирному типу — люкс-номерах для богатых студентов. А Богач V50 оказался серьезнее: он жил не в кампусе, а в элитном жилом комплексе Цуйху Тяньди неподалеку.

Отлично. Это как раз те места, куда Лин Сюнь с удовольствием нанесет визит.

Она закрыла ноутбук и встала. Температура в комнате, казалось, упала еще на несколько градусов. Подойдя к окну, она посмотрела на ночной город, достала из глубины шкафа черную бейсболку и маску.

— Мам, я выйду ненадолго, куплю кое-что, скоро вернусь, — сказала она в сторону соседней комнаты, голос звучал мягко, будто она действительно просто вышла прогуляться.

Ли Цзюань отозвалась, ничего не заподозрив.

Лин Сюнь бесшумно выскользнула за дверь, словно призрак, растворяющийся в ночи. Она решила начать с тех двоих в общежитии.

В тихом кампусе Лин Сюнь легко обходила камеры видеонаблюдения. Обладая ловкостью и чутьем, она, подобно ночному духу, без труда нашла балкон нужной комнаты. Изнутри доносились звуки игры и хвастливые голоса.

Внизу никого не было. Лин Сюнь ловко взобралась на второй этаж и профессионально вскрыла незапертую балконную дверь. В комнате было темно, оба парня, не подозревая о надвигающейся катастрофе, были прикованы к светящимся экранам.

Лин Сюнь подкралась к одному из них, левой рукой зажала рот, а правой взяла в жесткий захват шею.

— М-м! — глаза парня вылезли из орбит, он дернулся пару раз и обмяк. В тот же миг Лин Сюнь пнула ногой столик, направив его прямо в затылок второго парня.

Тот клюнул носом вперед, не успев даже понять, что происходит, как Лин Сюнь уже была рядом: схватила его за волосы и с силой впечатала лицом в твердую деревянную столешницу.

Глухой удар был настолько мощным, что, казалось, вздрогнул весь стол. Парень даже не вскрикнул, просто обмяк, истекая кровью.

Лин Сюнь с каменным лицом принялась обыскивать комнату. Оба были мажорами, наличных не было, зато хватало ценных безделушек — золотые цепочки, часы. Она взвесила их в руке и презрительно фыркнула:

— Какая безвкусица.

Сказав это, она с отвращением запихнула добычу в карман. Затем вырвала сетевые кабели из системных блоков и вдребезги разбила дорожные компьютеры. После этого она связала парней сетевыми кабелями спина к спине, заткнула им рты парой грязных носков, которые нашла в комнате, и с чувством выполненного долга покинула место происшествия.

Элитный комплекс Цуйху Тяньди.

Охрана здесь была серьезной, но для Лин Сюнь это не преграда. Она легко обошла все системы наблюдения и нашла нужный этаж.

Богач V50 развалился на диване в гостиной, попивая вино и листая что-то непристойное в телефоне. Лин Сюнь снова выбрала путь через окно — огромная терраса была отличным решением, парень, видимо, не имел привычки запирать окна.

Шорох на террасе привлек его внимание. Он с сомнением в голосе направился к окну, неся в руке бокал. Вечерний ветерок колыхнул занавески, принес с собой холод.

Стоило ему подойти ближе, как Лин Сюнь совершила рывок, схватила его за запястье и резко вывернула руку.

Раздался хруст кости, сопровождаемый диким воплем. Лин Сюнь ударом ноги впихнула его обратно в гостиную и тут же закрыла окно, чтобы не было слышно криков.

Осколки бокала разлетелись по полу. Парень попытался подняться, но Лин Сюнь уже сдавила его горло, прижав к дивану. Мощь её хватки была такой, что он начал задыхаться, лицо мгновенно стало багровым, ноги беспомощно дрыгались.

Лин Сюнь смотрела на его искаженное страхом и удушьем лицо с холодным, нечеловеческим спокойствием. Она слегка ослабила хватку, давая ему глотнуть воздуха, и тут же, как только он сделал вдох, с размаху ударила кулаком прямо в живот.

— У-а-а! — от этого удара его свернуло в дугу, остатки ужина и алкоголя вырвались наружу. Боль была такой, что он почти потерял сознание.

Но Лин Сюнь не собиралась останавливаться. Она схватила его за волосы, заставила поднять залитое слюной и рвотой лицо и, глядя прямо в полные мольбы глаза, ледяным голосом спросила:

— Так сильно любишь гадить в интернете?

Не дожидаясь ответа, она с сокрушительной силой ударила его коленом прямо в переносицу.

Звук ломающейся кости был отчетливым и сухим. Кровь хлынула из носа и рта, запачкав дорогой ковер.

— Заказать меня на месяц, говоришь? Сколько ты готов заплатить за право меня ударить? — Лин Сюнь склонила голову набок и отвесила ему тяжелую пощечину.

Звук звонкого удара эхом разнесся по пустой гостиной. Голова парня мотнулась в сторону, в ушах зазвенело.

Чувство глубокого унижения и ужаса окончательно подавило его. Он лежал на диване, дрожа всем телом, у него не осталось сил даже молить о пощаде. Он не понимал, чем прогневал эту фурию. Неужели из-за пары комментариев в сети? Стоило ли оно того?!

Лин Сюнь смотрела на него как на кучу мерзкого мусора. В завершение она нанесла точный удар ребром ладони по шее.

Парень обмяк и окончательно отключился, повалившись в обломки собственной жизни.

Лин Сюнь огляделась. В этот раз она не собиралась ничего красть. Одно происшествие за ночь — это еще случайность, но два ограбления — это уже лишние проблемы.

Убедившись, что не оставила ни единого следа своего присутствия, она бесшумно растворилась в ночи.

<http://bllate.org/book/21360/2174220>